

Странное дело: стоило им миновать то жуткое дерево, как магический барьер необъяснимым образом пал. Весь дальнейший путь, пока сгущались сумерки, прошел на удивление гладко, однако эта неестественная тишина лишь множила тревогу.

Ночной Туманный лес замер, словно погрузившись в оцепенение смертного ужаса. Внезапно, под аккомпанемент завывающего ветра, Сяхоу Цин остановился, вперив спокойный, глубокий взгляд в темноту впереди.

— Господин, будьте осторожны, — настороженно произнес Юнь Фэн.

Только что перед ними промелькнула призрачная тень, быстрая, как вспышка молнии — ни один человек не способен двигаться с такой скоростью.

Внезапно лес огласил пронзительный, леденящий душу хохот, который, казалось, доносился отовсюду сразу. Вкупе с причудливыми очертаниями исполинских деревьев это создавало иллюзию, будто они оказались в самом загробном мире. Всё вокруг выглядело донельзя странно.

— Глава Юнь! Т-т-там, что это за чертовщина?!

Раздался испуганный голос одного из стражей. Юнь Фэн невольно прикрикнул:

— Чего паникуешь!

Но другой страж, заикаясь, перебил его:

— Глава Юнь, правда, это... это что, блуждающие огни?!

Юнь Фэн нахмурился и, взглядевшись в указанном направлении, на мгновение замер.

В ночной мгле отчетливо мерцали призрачные синие огоньки. Сначала их было всего пара, но вскоре они сгустились в плотный рой.

Приблизившись, Юнь Фэн в изумлении расширил глаза. Черт возьми, да это настоящее безумие! Сначала деревья, источающие кровь, теперь — парящее в воздухе пламя, и всё это — проклятое синее свечение!

Сяхоу Цин сохранял невозмутимость.

— Впереди, должно быть, кладбище.

Услышав это, мужчина, шедший в самом конце отряда, поднял взгляд и посмотрел на облаченную в белое фигуру, возглавлявшую группу.

Юнь Фэн, взяв себя в руки, задумался над словами Сяхоу Цина:

— Господин, откуда вы знаете?

Сяхоу Цин не стал вдаваться в подробности, лишь сухо бросил:

— Они не опасны. Пройдем через кладбище и устроим привал.

И действительно, как и предсказал Сяхоу Цин, перед ними раскинулось кладбище. Парящие призрачные огни просто кружили вокруг, не проявляя никакой агрессии. Если не считать жуткого воя ветра, ничего необычного больше не происходило.

Благополучно миновав погост, Сяхоу Цин приказал остановиться на отдых, а Юнь Фэн расставил стражу по постам.

Подойдя к Сяхоу Цину, Юнь Фэн с мрачным видом доложил:

— Господин, запасы воды и еды на исходе. Боюсь, что...

Если им придется выбираться отсюда месяц или даже год, то, даже если их не погубит эта чертовщина, они умрут от голода и жажды.

Сяхоу Цин кивнул:

— Расходуйте экономнее.

— Есть! — Юнь Фэн уже собирался отойти, но, заметив мужчину, тихо сидевшего под деревом, помедлил и спросил: — Господин, тот человек... он с самого начала не проронил ни слова. Может, он и правда немой?

Сяхоу Цин перевел взгляд на мужчину, но промолчал.

Юнь Фэн продолжил:

— Мы даже не знаем, кто он и откуда взялся. Нам обязательно тащить его с собой?

Сяхоу Цин посмотрел на него многозначительно:

— А ты что о нем думаешь?

Юнь Фэн на секунду задумался, прежде чем ответить:

— Полагаю, он непрост. Он ведет себя слишком спокойно. С того момента, как очнулся, не спрашивал ни кто мы, ни где находится. Встретившись с этой чертовщиной, не дрогнул. А его кровь...

Сяхоу Цин кивнул:

— Возьмем его с собой. Выберемся — отдадим Бай Усиню, пусть посмотрит.

Юнь Фэн склонил голову:

— Понял!

За полночь, когда Сяхоу Цин закрыл глаза в попытке вздремнуть, он внезапно почувствовал, как дыхание становится прерывистым. Нахмурившись, он резко открыл глаза и взглянул на свою ладонь.

Кожа на ладони темнела — верный признак того, что в кровь попал яд.

<http://bllate.org/book/21749/2248450>